

И.П.Слободянюк

**РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ
В ПЕРИОД
«ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА»**

В данном обзоре центральное место отводится рассмотрению проблем кодификации российского законодательства и проектов преобразования судебной системы, деятельности Сената как высшего административного и судебного органа страны, реформы административных и судебных органов в 1775 г.

Идеология «просвещенного абсолютизма», основанная на идеях западноевропейских мыслителей, связанных с вопросами развития естественного права, представительного правления, принципа разделения властей, правового государства и т.п., отражала потребность российского общества в совершенствовании законодательства. «Связь между законом и внутренней исторической жизнью народа так неразрывна, — отмечал профессор Московского университета И.Д.Беляев, — что ни изучение законодательства не может быть вполне понятно без изучения внутренней жизни народа, ни изучение внутренней жизни — без изучения законодательства» (1, с. 22).

На протяжении всего XVIII в. предпринимались попытки осуществить кодификацию законодательства Российской империи, которые в силу ряда причин оказались неудачными. В 1754 г. начала работу Уложенная комиссия, учрежденная указом императрицы Елизаветы Петровны. Ее целями, наряду с кодификацией российского законодательства, были также переработка старой и создание новой системы права. В соответствии с указом Сената новое Уложение

должно было состоять из четырех частей: 1) Судопроизводство и организация суда; 2) О правах состояния; 3) Об имущественных правах (на движимую и недвижимую собственность); 4) Уголовное право (преступления и наказания).

Первая и четвертая части проекта нового Уложения были представлены комиссией Сенату в 1755 г. После совместного обсуждения с Синодом они были переданы на утверждение Елизавете Петровне. Но в связи с начавшейся в 1756 г. Семилетней войной, в которой принимала участие и Россия, работа Уложенной комиссии была приостановлена. Тем не менее в 1761 г. Сенат принял решение о созыве сословных представителей для утверждения проекта Уложения. Весной 1762 г. депутаты начали собираться в Петербурге, однако государственный переворот, в результате которого императрицей стала Екатерина II, способствовал фактическому прекращению заключительного этапа работы над проектом нового Уложения. Комиссия была переведена в Москву, а в начале 1763 г. она была распущена.

В середине XVIII в., когда начала формироваться политика «просвещенного абсолютизма», в Российской империи судебными полномочиями, наряду с императором, представлявшим верховную законодательную, исполнительную и судебную власть, обладали Сенат и примерно 60 правительственных учреждений. Местные органы суда были в основном представлены воеводскими и провинциальными канцеляриями, епархиальными правлениями, иногда губернаторами, а также специальными представителями или конторами центральных органов управления.

В.О.Ключевский писал, что в первые годы своего правления Екатерина II на основе анализа прошений, сенатских и коллежских дел «усмотрела, что ни о чем не установлено однообразных правил, а законы, изданные в разное время при различном расположении умов, многим казались противоречивыми, а потому все требовали и желали, чтобы законодательство было приведено в лучший порядок» (16, с.69).

Екатерина II стремилась укрепить принципы «просвещенного абсолютизма» и создать новую систему законодательства Российской империи. В декабре 1766 г. было объявлено о созыве депутатов для работы над проектом нового Уложения. Уложенная комиссия, приступившая к работе в 1767 г., имела сложную структуру. В ее состав, наряду с общей комиссией, входили три малые: дирекционная, экс-

педикционная и подготовительная комиссии. В своем «Представлении об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» (3), подготовленном для передачи Екатерине II 30 февраля 1768 г., профессор права Московского университета С.Е.Десницкий подчеркивал: «Законы делать, судить по законам и производить суд во исполнение, сие три должности составляют три власти, то есть, законодательную, судительную и наказательную власть, от которых властей зависят все почти чиновположения и все главное правление в государствах» (3, с.3).

Идеи эволюции государства в сторону гражданского общества способствовали тому, что царское правительство определило ближайшей своей задачей формирование в Российской империи полноценных сословий, которые уже существовали в западноевропейских странах. В то же время, прежняя организация государственных учреждений и институтов, как и старые методы управления, требовала существенной реорганизации. Это касалось, в первую очередь, органов правосудия России, состояние которых отражало реальную роль законов в общественной жизни страны.

Возникла также необходимость в реализации в российском обществе идеи приоритета закона как источника права и особенно внедрении данного принципа в сознание чиновников с тем, чтобы сделать публикацию законодательных актов обязательной составляющей законотворческой процедуры.

Созыв Екатериной II в 1767 г. Уложенной комиссии и публикация «Наказа Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» (5) имели важное значение для осуществления кодификации законодательства России. Необходимо отметить, что основная часть текста Наказа была заимствована из трактатов Ш.Монтескье «О духе законов» и Ч.Беккариа «О преступлениях и наказаниях», а также из «Энциклопедии» Д.Дидро и Д'Аламбера.

Наказ Екатерины II состоял из 20 глав (526 статей), содержащих пять разделов. Так, например, общие принципы государственного устройства были сформулированы в ст.ст.1–38; основы законодательства и главные направления правовой политики – в ст.ст.39–79; ст.ст.80–250 были посвящены уголовному праву и судопроизводству; ст.ст.251–438 – основным принципам сословно-правовой органи-

зации; ст.ст.439–521 – проблемам юридической техники, теории законодательства и правовой реформе.

Наказ Екатерины II был переведен на основные европейские языки и разослан в зарубежные страны. Следует отметить, что данный законодательный проект получил в них положительную оценку, за исключением Франции. Французское руководство отвергло Наказ и приняло меры по прекращению его продажи в стране. Тем не менее известные французские мыслители высоко оценивали этот документ. Так, Вольтер писал 26 февраля 1769 г. Екатерине II: «Ликург и Солон одобрили бы Ваше творение, но не могли бы конечно сделать подобного. В нем все ясно, кратко, справедливо, исполнено твердости и человеколюбия» (26, с.483). После того как в Россию поступили известия о том, что во Франции запретили распространение Наказа, императрица спросила об этом Вольтера в одном из своих писем. На что Вольтер ответил: «Не знаю я, запретили ли в Париже и в Константинополе продавать Наказ Ваш; но знаю только то, что следует его скрыть от французов ради того, что оный служит постыдным для нас укором в рассуждении нашей старинной юриспруденции, наполненной варварством и глупостью» (45, с.79).

В целом положительный отклик представителей европейских стран на основополагающий проект Екатерины II объясняется тем, что ее Наказ был основан на идеях передовых мыслителей той эпохи Ш.Монтескье, Ч.Беккариа и др. В нем уравнивались перед законом представители различных сословий, предполагалось смягчить уголовное законодательство, признавалась ответственность власти перед гражданами, в том числе за образование и медицинское обслуживание населения. Кроме того, провозглашался принцип религиозной терпимости и толерантности.

Тем не менее проблемам обновления судебной системы и судебного права в России в Наказе было уделено меньше внимания по сравнению с вопросами общей политической доктрины, основными принципами развития законодательства и сословно-правовой политики. Екатерина II выделяла в существовавшей судебной практике лишь два несовершенства: 1) заключение в тюрьму до завершения расследования и до суда («начинать с наказания, а затем уж вести следствие»); 2) существование экстраординарной и негласной юстиции («преступление и рассмотрение дела должны быть сделаны публичными») (6, с.618–619).

Проблемы реформирования судебной системы страны были предметом специального рассмотрения в работе Большого собрания депутатов «Комиссии о сочинении проекта нового Уложения». Так, 18 февраля 1768 г. в Большом собрании депутатов было внесено предложение о переходе к обсуждению юридических проблем в соответствии с общей схемой порядка обсуждения вопросов в Собрании депутатов. В целом депутаты на 77 заседаниях заслушали и обсудили около 200 законов и указов, изданных в 1649–1766 гг., которые были посвящены проблемам судостроительства страны, формам судопроизводства и некоторым вопросам правоприменения (39). Депутаты высказались за упрощение формы судопроизводства и сложного канцелярского порядка с тем, чтобы особенно многочисленные судебные дела с малыми суммами иска подвергались простому и быстрому рассмотрению. Кроме того, некоторые депутаты предложили учредить земские дворянские суды, допуская частичную или полную выборность судей.

Стремление депутатов усовершенствовать существовавшую в России судебную систему в сжатой форме выразил в своем выступлении депутат В.Неклюдов: «1) люди худова поведения не думали бы, что в суде проволочат дело лет 20 и правосудия не сыщут; 2) ввести столь строгое взыскание за обиду ближнего, чтоб в скором времени без наказания не осталось; 3) все правосудие отправлялось при тех местах, где жительствуют люди и не ездя за тысячу верст получали свое удовольствие, и довести до того, чтоб каждый дворянин, как имеющий первое достоинство, имел попечение о правосудии и старался бедного защитить и ожидали друг от друга помощи обществом...» (35).

Следует отметить, что после начала обсуждения на заседаниях Большого собрания вопросов по исполнению судебных решений по искам, связанным с крепостными отношениями, обсуждение проблем преобразования судебной системы перешло на второй план.

Вопросы реформы судебной системы страны занимали центральное место в работе частной Комиссии о правосудии, которая была создана в сентябре 1767 г. и первоначально называлась специальной «юстицкой» Комиссией. Важнейшей задачей данной комиссии было «представлять особому рассмотрению», как это указано в «Наставлении Дирекционной комиссии», все, что связано с порядком деятельности суда и правосудием вообще (36).

В соответствии с «Наставлением всем частным комиссиям» (37) частной Комиссии о правосудии предлагалось разработать «целое учреждение судебных мест», подчеркивая, что до этого существовали следующие судебные учреждения: Юстиц-коллегия, Судный приказ и Вотчинная коллегия. Что касается других коллегий, губернских и воеводских канцелярий, магистратов и ратуш, то они все без исключения занимались государственными и судебными делами, вопросами местного управления. В «Наставлении...» подчеркивается, что «большая часть государства составляющих губерний, что до правосудия надлежит, равнообразны, то всемерно надобно, чтоб и судебные места, и даваемой оным для отправления правосудия обряд равнообразен был, и сие как для главной части государства служащие узаконения почитались, именовались общими и государственными». Приводя примеры Астраханской, Оренбургской и Сибирской губерний составители «Наставления...» в то же самое время указывают, что «...невозможно, чтоб башкирцы и мешчеряки такими ж судьями и таким же образом судились, как в Москве дворяне, но будут и в Москве нижние и словесные суды, следовательно, разность суда в Башкирии и в Московской губернии не так велика...» (38). Как видим, хотя и допускались некоторые различия в построении новой судебной системы с учетом особенностей национальных окраин, в целом она должна была существовать отдельно и самостоятельно от государственных органов управления.

3 октября 1767 г. частная Комиссия о правосудии представила в Дирекционную комиссию план законов, согласно которым предлагалось раздельное судопроизводство на рассмотрение уголовных и гражданских дел: «План порядку суда уголовного» и «План порядку суда гражданского».

В проекте устава гражданского судопроизводства, содержащем 38 глав, предлагалось в целом сохранить существовавшие ранее «формы суда», но более детально регламентировать все этапы рассмотрения дела. Кроме того, предлагалось по малозначительным делам привлекать словесные суды.

Таким образом, первые проекты уставов уголовного и гражданского судопроизводства, подготовленные частной Комиссией о правосудии в 1767 г., отражали в основном предложения правительства по совершенствованию судопроизводства предшествовавшего десятилетия и практически не содержали тех новшеств, которые были

представлены в многочисленных наказах и материалах Комиссии, учрежденной для подготовки нового Уложения. Принципиально новые предложения должны были войти в другой планпроект, работу над которым Комиссия продолжала в течение почти 50 заседаний. Но так как не были подготовлены выписки из протоколов заседаний и оформлены другие документы, Комиссия о правосудии вынуждена была приостановить данную работу и 28 июля 1769 г. перейти к работе над «криминальными главами».

Важное место в работе частной Комиссии о порядке государства в силе общего права занимали проблемы совершенствования судебной системы России. Комиссию возглавлял граф А.Шувалов, который был одним из руководителей и основной «Комиссии о сочинении проекта нового Уложения». С апреля 1768 по октябрь 1771 г. Комиссия провела 248 заседаний, на которых рассматривались вопросы создания нового административно-территориального деления и структуры государственного управления России.

Особое место в работе Комиссии занимали принципиальные вопросы преобразования судебной системы страны. Так, члены Комиссии предложили, как это видно из протокола заседания от 14 мая 1769 г., разделить судебные и административные функции между различными государственными органами. По мнению членов Комиссии, необходимо было перенести большинство рассматриваемых дел в губернские судебные учреждения. В связи с чем они предлагали следующую структуру судебной системы, включавшую четыре инстанции: 1) уездные судные приказы; 2) провинциальные судные приказы; 3) губернские апелляционные надворные суды; 4) Сенат, который должен был стать высшей практически апелляционной инстанцией. Члены Комиссии указали при этом на необходимость сохранения в городах магистратов, соподчинив уездные и губернские городские органы, а Главный магистрат подлежал, по их мнению, ликвидации.

Необходимо отметить, что многие предложения, подготовленные частной Комиссией о порядке государства в силе общего права, способствовали проведению губернской реформы 1775 г. и реформы коллегий в 1784–1786 гг., содействовали созданию новой концепции судебной политики Российского государства.

Екатерина II принимала самое активное участие в подготовке проектов преобразования судебной системы. Она была сторонницей

запрещения судебных расследований с применением пыток. Екатерина II рассматривала подготовку проекта нового процессуального устава как одну из главных задач в работе по совершенствованию законодательства Российской империи.

При разработке уголовного законодательства значительное место уделялось проблеме применения смертной казни. Как отмечает С.В.Жильцов, Екатерина II «была противницей применения смертной казни и придерживалась мнения о более полезной для общества изоляции преступника, который своим трудом мог принести еще обществу пользу» (11, с.276).

Именно в мерах по преобразованию судебной системы страны, предпринятых царским правительством, в первую очередь и проявились черты «просвещенного абсолютизма». Еще Петр Великий, «проводя среди прочего преобразования в сфере судебных учреждений, пытался, – как отмечает Т.Л.Мигунова, – создать сословный суд, отделив его по европейскому «народному» принципу от угнетавшей силы политической власти и предоставив довольно широкое поле деятельности» (19, с.9). Екатерина Великая «также стремилась демократизировать суд, шагая след в след своему гениальному предшественнику» (там же).

Рассматривая проблему укрепления законности суда в России XVIII в., О.А.Омельченко подчеркивает, что «единственным путем для государственной политики “просвещенного абсолютизма” в реформе суда, в рамках определяющих принципов социальной политики в целом, было установление строго сословных судов и внутрисословной подсудности – своего рода политический паллиатив, согласующий идейно-правовую декларацию и социальную реальность» (22, с.80).

Таким образом, хотя и не удалось создать во второй половине XVIII в. в России новое Уложение, отмечалось стремление, особенно во время правления Екатерины II, добиться базирования права на систематизированном законодательстве. Были подготовлены нормативные документы по основным отраслям права, Жалованные грамоты на права и выгоды российскому дворянству и городам, Учреждения по управлению губерниями и др.

Сенат, учрежденный 22 февраля 1711 г., являлся высшим государственным органом для надзора за высшей и центральной администрацией в период отсутствия Петра I. «Сенат есть место в Империи,

которому подчинены все Присутственные места», а его власть «ограничивается единою властью Императорского величества, иной же власти он над собою не имеет» (17, с.1). 22 октября 1721 г. после принятия Петром I титула императора Сенат был лишен права издавать государственные законы от своего имени во время отсутствия императора. С 12 января 1722 г. возглавлял работу Сената генерал-прокурор, который имел право законодательной инициативы и возможность оказывать решающее влияние на сенатские приговоры.

Однако после смерти Петра I представители знатных фамилий Голицыных, Долгоруких и Трубецких попытались значительно расширить полномочия Сената с тем, чтобы ограничить власть императрицы Екатерины I. Меншикову удалось добиться создания в феврале 1726 г. Верховного тайного совета, который получил законодательную власть. Сенат стал именоваться Высоким и превратился фактически в исполнительный орган. 12 февраля 1726 г. Верховный тайный совет направил Сенату указ, в котором предписывалось Сенату писать донесения в Совет. Но в связи с тем, что названный указ не был подписан Екатериной I, члены Сената высказали возражение против такого унижения. Однако уже на следующий день императрица подтвердила данный указ Верховного тайного совета. К тому же, 7 марта 1726 г. она подписала указ «О должности Сената», в котором отчетливо просматривалась тенденция к превращению Сената во второстепенный государственный орган. Во второй статье данного указа это подтверждалось: «Надлежит Сенату для исправления дел съезжаться и сидеть по вся дни, кроме воскресных и праздничных дней, и отправлять оныя со всяким прилежанием и ревностию по указам, Уложению и государственным правам; разве такое дело случится, на которое нет ясных указов или какое новое и весьма важное, которое собственному нашему решению подлежит, о таком доносить нам в Верховном тайном совете, представя свое мнение и требовать резолюции» (40, с.150). Как видно из данной статьи, Сенат становится ежедневно заседающим органом в отличие от Верховного тайного совета, который заседал только по средам и пятницам. Кроме того, ограничивались полномочия Сената относительно важных дел, которые прежде он передавал непосредственно императору, а теперь Верховному тайному совету.

После упразднения 4 марта 1730 г. Верховного тайного совета законодательные функции Сената, который стал именоваться Прави-

тельствующим, были в полной мере восстановлены. Тем не менее после создания 10 ноября 1731 г. Кабинета министров во главе с Остерманом Сенат потерял свою самостоятельность. С 9 июня 1735 г. он был полностью подчинен Кабинету министров, который получил законодательные полномочия. Подписей трех министров достаточно было для замены подписи императрицы Анны Иоанновны.

12 декабря 1741 г. Указом императрицы Елизаветы Петровны была восстановлена роль Сената как законосовещательного органа и он получил право издавать законы от своего имени. Был также восстановлен институт прокуратуры. Генерал-прокурором был назначен князь Н.Ю.Трубецкой, а обер-прокурором И.О.Брылкин.

Был установлен новый порядок обжалования по инстанциям, в соответствии с которым жалобы на решения Сената могли передаваться непосредственно императрице. Это объяснялось прежде всего неспособностью судов различных инстанций решать дела на основе принципа правосудия, и большой поток жалоб направлялся на имя монарха. Императрица Елизавета Петровна лично рассматривала значительное число дел о наследовании. В связи с тем, что в российском законодательстве того периода отсутствовала четкая регламентация различных вопросов наследственного права, она часто принимала решение, основываясь не только на законе, но и на необходимости соблюдения интересов государства.

Вследствие того, что жалобы в массовом порядке направлялись прямо императрице или в Сенат, минуя низшие судебные инстанции, 5 декабря 1744 г. был издан Указ, в котором были уточнены функции Сената. В соответствии с этим Указом Сенат не имел права принимать к своему рассмотрению дела, которые не прошли соответствующие процедуры в судах низших инстанций. Это решение способствовало некоторому ускорению процесса рассмотрения дел в Сенате. Однако этому препятствовал также существовавший принцип единогласия при принятии решения по конкретным делам.

После учреждения Конференции при высочайшем дворе (5 октября 1756 г.) Сенат снова был лишен права издавать законы. Судебные функции Сената выдвигались, таким образом, на первый план. Большие требования предъявлялись к сенаторам, на которых возлагались обязанности обеспечивать соблюдение законов в процессе судопроизводства.

28 января 1762 г. Указом Петра III была упразднена Конференция при высочайшем дворе и все ее функции были переданы в Сенат и Иностранную коллегию. Но уже на следующий день был образован Апелляционный департамент, в который подавались жалобы на все судебные учреждения Российской империи, кроме Сената.

Таким образом, период 1725–1762 гг., называемый в истории России эпохой дворцовых переворотов и характеризовавшийся политической нестабильностью, оказывал и соответствующее влияние на деятельность и функции Сената. В целом имела также место неразделенность административных и судебных функций Сената, что являлось основной причиной не всегда удовлетворительного отправления правосудия. Кроме того, существовавший практически до начала 60-х годов XVIII в. принцип «кормления от дел» способствовал процветанию взяточничества в административно-судебном аппарате Сената. Поступало огромное количество жалоб. Отрывок одной из челобитных приводит в своем фундаментальном издании С.М.Соловьев: «В Сенате добрых людей всячески мучат и разоряют, сенаторы ворами помогают... в государстве чинится разорение и людям неповинным убийство (от) воровские сенаторов самовластные власти» (43, с.656). Дошло до того, что даже генерал-прокурор Сената А.И.Глебов был обвинен в мздоимстве (2, с.94).

Преобразования, произошедшие в Сенате после 15 декабря 1763 г., способствовали упорядочению делопроизводства. Екатерина II считала, что Сенат должен был стать одним из важнейших органов системы государственной власти в Российской империи. Для устранения причин, мешающих это осуществить, наряду со структурными преобразованиями в Сенате, важное значение уделялось также порядку регистрации документов, поступающих в это учреждение. «Все вступающие в Регистратуру по вышеизложенному порядку бумаги, по помете их Регистратором, вносятся в общую входящих бумаг книгу, и из них доношения и рапорты, с препровождением подлинных апелляционных дел, записываются, — отмечается в «Описании канцелярского порядка...», — в настольные реестры: по Вотчинным делам в реестры Вотчинных; а по Вексельным в реестры Вексельных; ведения ж Департаментов Сената, апелляционные жалобы, прошения, разные доношения, рапорты и ведомости в книгу частных, или текущих дел» (25, с.26–27).

Учитывая достаточно низкий образовательный уровень чиновников Сената и низкую заработную плату, правительство страны вы-

нуждено было принять соответствующие меры в этой сфере. Одновременно с Манифестом о разделении Сената на департаменты был издан другой Манифест, связанный с решением названных выше проблем. В соответствии с новым штатным расписанием значительные преимущества получили служащие петербургских канцелярий Сената. Так, например, оклад сенатского секретаря в С.-Петербурге составлял 750 руб. в год, тогда как в Москве он равнялся только 600 руб.; протоколист в С.-Петербурге получал 450 руб. в год, а в Москве – 375 руб.; переводчик в С.-Петербурге – 375 руб., в коллегиях – от 255 до 300 руб.; канцелярист в С.-Петербурге – 300 руб., в коллегиях – от 150 до 200 руб. и т.д. (29, т.XVI, с.59, 62).

Следует отметить, что после установления новых окладов в Сенате и подведомственных ему учреждениях в течение 60-х годов XVIII в. выпускники Петербургского и Московского университетов, представители разночинной интеллигенции охотно шли служить в Сенат, занимаясь при этом культурно-просветительской деятельностью. Тем не менее дворяне не особо жаловали Сенат и другие государственные учреждения, предпочитая гражданской службе военную. Поэтому когда в 1765 г. после смерти М.В.Ломоносова из университета начали отчислять его учеников, генерал-прокурор Сената А.А.Вяземский подписал распоряжение, согласно которому предписывалось «уволненных из Академического университета студентов определить к делам в правительствующий Сенат», первоначально оставляя, тем не менее, их только «на копиистских местах» (31).

Таким образом, в 1763 г. все функции Сената были распределены между шестью департаментами, возглавляли которые обер-прокуроры. «Хотя Сенат и разделен на шесть Департаментов, однако один пред другим никакого преимущества не имеет, – как отмечается в Манифесте от 15 декабря 1763 г., – и остаются все в равной силе и достоинстве» (17, с.34).

Во главе первого департамента находился генерал-прокурор (с 1771 г. – обер-прокурор). Рассмотрение спорных вопросов выносилось на общие собрания департаментов. Наряду с тем, что Сенат в России являлся «хранилищем законов» (42, с.12), как это определено в Наказе, данном императрицей Екатериной II «Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», он превратился в высшее административно-судебное учреждение. Говоря о необходимости исполнения

законов и обеспечении при этом свободы и безопасности граждан, Екатерина II подчеркивала: «Для сего Петр Великий премудро учредил Сенат, коллегии и нижния правительства, которыя должны давать суд именем Государя и по законам: для сего и перенос дел к самому Государю учинен толь трудным; закон, который не должен быть никогда нарушен» (42, с.19).

Сенат состоял из шести департаментов: первый ведал государственными финансами и секретным делопроизводством; второй – судебными делами (надзором, обобщением практики, подбором кадров, пересмотром дел); третий – административными и финансовыми делами провинций; четвертый – военными делами; пятый – местной администрацией; шестой – местными судами. Как видим, судебные функции выполняли только второй, шестой и отчасти третий департаменты. Второй департамент, в частности, занимался апелляционными делами, поступавшими из экспедиции Сената, из Юстиц-и Вотчинной коллегий; делами из Рекетмейстерской конторы; всеми следственными делами, а также делами, относящимися к генеральному межеванию, судному Приказу, розыскным экспедициям по сыщиковым делам и др. Третий департамент, наряду с функциями по управлению Малороссией, Остзейскими провинциями и Выборгской губернией, ведал делами по университетскому управлению и апелляции. Шестой департамент должен был рассматривать различные апелляционные дела.

Генерал-прокурор, возглавлявший Сенат, имел право приостанавливать принятое единогласно или большинством голосов решение по определенному делу и требовать его рассмотрения в Общих собраниях. Если же генерал-прокурор не согласен с решением Общих собраний Сената, то дело передавалось на рассмотрение императора. Причем, данное дело представляли генерал-прокурор и два несогласных с ним сенатора (17, с.9).

Некоторые дела направлялись генерал-прокурором на рассмотрение непосредственно монарху, а затем, с его резолюцией, окончательно решались в одном из Общих собраний Сената. К ним относились следующие: 1) дела, требовавшие принятия нового закона или пояснения и дополнения уже существующего; 2) дела, в которых Сенат ходатайствовал о смягчении наказания или помиловании; 3) дела по приговорам о лишении дворянства, чести, жизни; 4) дела подсудимых, дворянство которых было сомнительно; 5) дела о возве-

дени в дворянское достоинство и о производстве по гражданской службе; б) дела о пожаловании титулов, о перемене фамилий; 7) дела, требовавшие повсеместного предписания для единогласного исполнения или совместного с другими государственными учреждениями решения. В нормативном документе «Описание канцелярского порядка, наблюдаемого в Правительствующем Сенате...», в частности, отмечалось: «Дозволяется Сенату, если по общим государственным делам существовал Указ, который был бы сопряжен с великими неудобствами в исполнении, или по частным делам не согласен с прочими узаконениями, или же не ясен, представлять о том Императорскому Величеству; но когда по таковому представлению не будет учинено перемены, то остается он в своей силе» (25, с.11). Естественно, что генерал-губернатор один не в состоянии был контролировать работу всех департаментов. Поэтому он должен был следить за своевременным рассмотрением важнейших исходя из государственных интересов дел. К таковым относятся секретные дела, относительно которых указывалось: «Секретные дела по Департаментам или по Общему Собранию, какого бы рода ни были, зависят все непосредственно от Генерал-Прокурора, разве он сам из оных какое-либо дело разсудить поручит Обер-Прокурорам, тогда они имеют только участие в тех делах» (17, с.38).

Рассмотрим процесс подготовки и обсуждения в Сенате «Указа Ея Императорскаго Величества самодержицы Всероссийской, из Правительствующего Сената, объявляется во всенародное известие» (32). В нем шла речь о праве помещиков отправлять негодных им крестьян на каторжные работы. Инициатором данного указа была Адмиралтейская коллегия, обратившаяся 26 октября 1764 г. в Сенат с просьбой принять решение о том, что помещики могут направлять в Адмиралтейство провинившихся крестьян на каторжные работы, получая за каждого из них по 1 рублю в месяц. Этот вопрос был рассмотрен четвертым департаментом Сената, который счел его обоснованным и выгодным, как «для казны, так и для партикулярных людей ко удержанию их служителей от продерзостей полезным, но так как на оное точных указов нет, то определил предложить об оном к разсуждению в общем собрании» (33).

8 декабря 1764 г. после обсуждения данного вопроса на общем собрании петербургских департаментов Сената было принято решение направить императрице Екатерине II доклад, в котором была признана необходимость использования на каторжных работах особо

провинившихся крепостных крестьян, но ничего не платить за них помещикам. Свою позицию по вопросу оплаты помещикам за каторжный труд крестьян Сенат обосновал тем, что некоторые помещики могут направлять на каторгу и невинных людей в случае получения за это определенной платы. 8 января 1765 г. Екатерина II утвердила все положения указа, предложенного Сенатом в докладе. 14 января на общем собрании Сената было принято решение подготовить указ и направить его в Адмиралтейскую коллегию, а также широко распространить печатные тексты данного указа.

17 января 1765 г. указ был напечатан в петербургской типографии и отправлен во все департаменты Сената, в Синод, Адмиралтейскую и другие коллегии, в губернии и провинции. Фонд 248 Российского Государственного архива древних актов содержит «Реестр посланным в нижеписанные места о принятии помещиковых людей за продерзости в каторжную работу указам» (34), согласно которому копии данного указа в количестве 1590 экземпляров были направлены в 142 адреса. Таким образом, данный указ был подготовлен без особой волокиты в довольно короткий срок (менее трех месяцев). Кроме того, среди законодательных актов второй половины XVIII в. он занимал особое место, так как теперь помещики, не обремененные нормами материального и процессуального права, без решения суда, как это было до 1765 г., могли по своему усмотрению направлять на каторжные работы крестьян и дворовых.

Следует отметить, что делопроизводство департаментов Сената вели канцелярии, которыми руководили обер-прокуроры, распределявшие дела между отделениями или экспедициями для подготовки их к слушанию в присутствии департамента. Здесь обычно дело решалось окончательно при полном согласии сенаторов или большинством голосов (простым или в 2/3 голосов). В сложных случаях проект решения представлялся генерал-прокурором в Государственный совет, а затем непосредственно императору. После этого с высочайшей резолюцией он возвращался в одно из Общих собраний Сената для принятия окончательного решения.

Обер-прокурор одного из департаментов, входящих в Общее собрание Сената, обеспечивал контроль за производством дел, за прохождением приговора или определения по решенному в департаменте делу, за его соответствием существующему закону. Если же для решения рассматриваемого дела требовалась высочайшая резолюция

или необходимо было согласие другого государственного учреждения, а также была необходима разработка нового закона или изменение уже существовавшего, обер-прокурор должен был обратиться к генерал-прокурору для представления дела монарху.

Большое внимание уделялось оформлению рассматриваемых в Сенате дел. Так, в Указе от 11 декабря 1767 г. указывалось: «Чтобы сила решения судейского на всякое дело в журналах видна была, и чтобы данные резолюции подчиненные, которые протокол сочиняют, не только собою отменить, но и в случае от забвения оной другого рассуждения полагать, и в сочиняемые приговоры вносить не могли, а паче для правосудия; во всех Присутственных местах, не только во вседневных журналах, но и в докладных реестрах, которые отмечаются судейскими руками, силу приказания писать именно и так ясно, чтобы при сочинении приговора оставалось сочинителю подкрепить только обстоятельством дела и указными резонами» (17, с.36–37).

Екатерина II считала Сенат высшим исполнительным органом управления и суда, а генерал-прокурора — первым и единственным министром. Законодательные же функции Сената в период ее правления были фактически сведены к устранению мелких пробелов в отдельных законах. «В ходе последующей реформы областной административной и судебной системы Сенат практически лишился, — как отмечает Н.Н.Ефремова, — надзорной функции, которая была передана генерал-губернаторам, однако на долгие годы приобрел значение высшего суда империи» (9, с.96). Тем не менее сложная процедура прохождения дел в Сенате и связанная с этим волокита не могли содействовать эффективной работе этого важнейшего учреждения Российской империи. «В Сенате все зависит, — отмечается в книге “О суде по совести”, — от приложения закона к делу; но прилагает никто как разум, а сего учинить он не может доколе наперед не рассудит и о деле и о законе; и в обоих случаях он видится быть один судьейю» (21, с.204).

Несмотря на попытки оттеснить Сенат от власти при помощи создававшихся при Елизавете Петровне, Петре III и Екатерине II Конференции при высочайшем дворе и Советов, необходимо подчеркнуть, что в исследуемый период Сенат был одним из самым устойчивых из высших коллегиальных государственных органов Российской империи.

Преобразования, произошедшие в Сенате в 1763 г., создали необходимые предпосылки для реорганизации системы административной и судебной власти на местах. Главным документом, регламентировавшим новую систему органов местного управления и суда, порядок их функционирования, стало «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», утвержденное императрицей в 1775 г. Уже во введении указывается на отрицательные последствия отказа от продолжения петровских реформ в предшествующий период: «С одной стороны, медленность, упущения и волокита — суть естественные последствия такового неудобного и недостаточного положения, где дело одно другое останавливает и где опять невозможность исправить на единую воеводскую канцелярию множество различного существа возложенных дел служить может иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправление должности, и быть поводом страстному производству. С другой стороны, от медлительного производства возрастают своевольство и ябеда общие со многими пороками, ибо возмездие за преступления и пороки производится не с такою поспешностью, как бы надлежало для укрощения и в страх предерзностным» (29, т.20, с.230).

«Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» состояло из двух частей, первая из которых была издана 7 ноября 1775 г., а вторая — 4 января 1780 г. В них достаточно подробно рассматриваются вопросы судебного права на местах. Вторая часть данного документа является логическим продолжением первой.

До 1775 г. территория России разделялась на 23 губернии, 66 провинций и около 180 уездов. В соответствии с «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» число губерний было увеличено до 40, во главе которых были поставлены генерал-губернаторы или губернаторы, назначавшиеся монархом и обладавшие широкими полномочиями. Кроме того, создавалось губернское правление в качестве совещательного органа при генерал-губернаторе. В него входили генерал-губернатор, два губернских советника, прокурор и руководители важнейших губернских учреждений. Губернскому правлению подчинялись все учреждения, расположенные на территории губернии. Оно обладало также правом на подопечной территории «посылать указы и от оных мест принимать рапорты и доношения» (29, т.20, с.287).

Главой уездного управления был земский исправник или капитан, осуществлявший свои полномочия вместе с нижним земским судом, ведавшим местной администрацией и полицией. Следует отметить, что земский исправник и судебные заседатели избирались местным дворянством, но утверждались в должности правительством.

Таким образом, в результате реформы органов местного управления в губерниях вводились элементы самоуправления, а дворяне имели право непосредственно принимать участие в делах губернии и уезда.

Новая же судебная система на местах создавалась как самостоятельная, параллельно существующая в губернии система управления. В губернии устанавливались две судебные инстанции: высшая – в главном губернском городе; низшая – в уезде. В состав судов, которые были преимущественно сословными, избирали представителей местных организаций и обществ. В то же время в губерниях стали создаваться палаты гражданского и уголовного суда, т.е. общие судебные органы, при формировании которых не соблюдался сословный принцип.

В целом в соответствии с «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» учреждалась следующая система судебных органов на местах: 1) *губернские* – Палата уголовного суда, Палата гражданского суда, Верхний земский суд, Верхняя расправа, Совестьный суд, Губернский магистрат, Сиротский суд, городские старосты и судьи словесного суда губернского народа; 2) *уездные* – Уездный суд, Нижняя расправа, Нижний земский суд, городские старосты, судьи словесного суда уездного города, Городовой магистрат или Ратуша, Городовой сиротский суд. Кроме того, в соответствии с сохранившимся сословным принципом формирования суда в губерниях и уездах специально для дворян учреждались Верхний и Уездный земские суды. К тому же, в Санкт-Петербурге и Москве создавались Верхний и Нижний надворные суды.

Палата уголовного суда и Палата гражданского суда занимали особое положение в судебной системе страны. Вышестоящей по отношению к ним инстанцией был Сенат. Палаты фактически стали выполнять функции центральных административных и судебных органов – коллегий, возглавив в то же время местную судебную систему. Каждая из них состояла из председателя, двух советников и двух ассессоров, которые назначались Сенатом, а председателя палаты ут-

верждал в должности император. Палаты имели право окончательного решения дел, цена иска по которым не превышала 500 руб. Остальные же дела могли быть пересмотрены в апелляционном порядке Сенатом.

Палата уголовного суда рассматривала дела, связанные с должностными преступлениями. Она также решала в качестве суда второй инстанции дела по наиболее тяжким преступлениям, которые до этого рассматривались сословными судами губернии. Причем, она рассматривала их не как кассационная или апелляционная, а как ревизионная инстанция с правом окончательного решения дела и вынесения приговора (29, т.20, с.105–107, 109). Право утверждать приговор имел губернатор. В спорных или вызывающих сомнения случаях он должен был докладывать об этом Сенату или императору.

В деятельности Палаты гражданского суда важное место занимали дела, связанные с земельными спорами. Поэтому она по сути своих функций заменила Вотчинную и Юстиц-коллегию. Кроме того, в компетенцию Палаты гражданского суда входила апелляция для ревизии гражданских дел на Верхний земский суд, Губернский магистрат и Верхнюю расправу.

Верхний земский суд являлся апелляционной и ревизионной инстанциями по отношению к Уездному суду. Как правило, Верхний земский суд состоял из двух председателей, которые назначались монархом по предложению Сената из представленных на рассмотрение кандидатов, и десяти заседателей, избравшихся на три года губернским дворянством. Верхний земский суд включал департамент уголовных и департамент гражданских дел, в каждом из которых состояла половина членов общего присутствия. В том случае, если один из департаментов был перегружен делами, то они могли быть переданы в другой. Кроме того, при суде состояли: прокурор, стряпчий казенных и стряпчий уголовных дел.

В подчинении Верхнего земского суда находились уездные суды, Дворянские опеки, земские суды его округа. В соответствии с данной иерархией в него направлялись дела по апелляции на решения перечисленных нижестоящих судебных органов, а также гражданские и уголовные, исковые дела, тяжбы и жалобы дворян и на дворян, дела, касавшиеся вотчин, завещаний, права наследования и привилегий. В Верхний земский суд направлялись также дела, связанные с разночинцами.

Следует подчеркнуть, что по всем перечисленным выше делам Верхний земский суд мог принимать окончательные решения лишь в том случае, если цена иска не превышала 100 руб. Остальные же дела направлялись в вышестоящую судебную инстанцию – Палату гражданского суда, а все уголовные дела – Палату уголовного суда.

К судьям, избираемым в губернские суды, предъявлялись соответствующие требования. Они, в частности, были изложены в речи В.Новикова, подготовленной в 1786 г. к собранию дворянства Калужской губернии, приуроченного к избранию судей. От дворян губернии зависит, подчеркивал В.Новиков, избрание «в законоисполнители особ достойнейших и способных по своим знаниям, опытности и добрым свойствам содержать весы правосудия в точнейшем наблюдении, дабы в противном случае не пожертвовать нашим спокойствием» (20, с.13).

Для горожан и жителей посада были созданы две судебные инстанции: городской магистрат и губернский магистрат. Магистрат формировался в каждом городе и включал в свой состав двух бургомистров и четырех ратманов. Купечество и мещанство города избирали городской магистрат один раз в три года.

Ратуши создавались, как правило, в посадах. Причем число членов Ратуши напрямую зависело от количества населения в посаде. Так, например, если в посаде проживало менее 500 жителей, то избирался один бургомистр и два ратмана. В крупных посадах состав ратуши равнялся составу городского магистрата. Члены ратуши избирались также на три года.

В компетенции городских магистратов и ратуш входили уголовные и гражданские дела купцов и мещан города или посада. Окончательному решению подлежали только те гражданские дела, цена иска которых была ниже 25 руб. Уголовные дела решались также окончательно, за исключением тех, подсудимые по которым получали наказания в виде смертной казни, лишения чести или торговой казни.

Заседания городских магистратов и ратуш проходили практически постоянно в течение года. Их компетенция распространялась только на жителей, приписанных к городу или посаду, и ограничивалась данной территорией.

При каждом городском магистрате учреждался сиротский суд для рассмотрения дел вдов и малолетних сирот. В его состав включался

лись городской голова (председатель), два члена городского магистрата и городской староста. Городской голова избирался жителями города сроком на три года, а староста – на один год. Кроме того, учреждалась, как отмечает Л.Ф.Писарькова, – «дворянская опека во главе с уездным предводителем дворянства» (28, с.26).

Сиротский суд рассматривал дела, связанные с малолетними сиротами, имениями, оставшимися после смерти владельцев, и вдовами. Он имел право назначать опекунов малолетним сиротам и имениям. В случае возникновения при решении этих дел спорных ситуаций, они направлялись в Губернский магистрат.

Губернский магистрат был главной апелляционной и ревизионной инстанциями для городских судов и ратуш. В крупных губерниях создавались несколько губернских магистратов. Губернский магистрат состоял из двух председателей и шести заседателей. Председателей назначал Сенат по предложению губернского правления, а заседатели избирались жителями губернского города один раз в три года из местных купцов и мещан. Избранные заседатели должны были пройти процедуру утверждения в должности губернатором.

Губернский магистрат состоял из двух департаментов: гражданских и уголовных дел. Причем, в случае большой перегрузки делами одного департамента их разрешалось рассматривать другому. При Губернском магистрате состояли также прокурор, стряпчий казенных и стряпчий уголовных дел. К тому же Губернскому магистрату подчинялись городские магистраты, сиротские суды и ратуши. Он рассматривал дела спорных владений и привилегий; дела, возбужденные стряпчими, а также апелляционные дела из городских магистратов, сиротских судов и ратуш.

Губернский магистрат имел право решать окончательно гражданские дела, цена иска по которым не превышала 100 руб. Остальные дела могли направляться для окончательного решения в качестве апелляционных в Палату гражданского суда. Решения, принятые Губернским магистратом по уголовным делам, направлялись на ревизию в Палату уголовного суда.

Подсудность Губернского магистрата ограничивалась территорией данной губернии. Порядок его взаимоотношений с другими административными и судебными органами складывался следующим образом: он получал указы от губернского правления палат уголов-

ного и гражданского суда, направляя в свою очередь указы в суды низшей инстанции.

Являясь судом низшей инстанции, Уездный суд состоял из уездного судьи и двух заседателей, которые избирались дворянами уезда и утверждались губернатором. Уездный суд занимался рассмотрением гражданских и уголовных дел, имевших место в данном уезде. Он занимался решением поземельных споров.

Уездный суд не имел права инициировать возбуждение уголовного или гражданского дела. Как правило, судебное разбирательство начиналось лишь на основании жалобы или иска частного лица, стряпчих либо по требованию другого судебного или административного органа высшей инстанции. Уездный суд располагал правом окончательного решения только тех гражданских дел, цена иска по которым была ниже 25 руб. Остальные же дела надлежало рассматривать в вышестоящем Верхнем земском суде. Что касается уголовных дел, то Уездному суду разрешалось рассматривать все дела с правом их окончательного решения, исключая лишь дела, по которым подсудимые получали наказания в виде смертной казни, лишения чести или торговой казни.

Полномочия Уездного суда ограничивались, как правило, территорией уезда. Полное его присутствие собиралось не менее трех раз в год. Порядок его отношений с другими административными и судебными органами был следующим: Уездный суд получал от губернского правления, Палат уголовного и гражданского суда и Верхнего земского суда указы. К ним же он обращался с рапортами. Нижнему земскому суду он направлял указы, а городничим – сообщения.

Нижняя и Верхняя расправы учреждались для осуществления суда над свободными крестьянами в уездах и губерниях. Нижние расправы создавались в городах и округах по усмотрению губернатора там, где проживали черносошные и государственные крестьяне, ямщики, дворцовые и приписанные к заводам крестьяне, другие служилые люди. Заседания Нижней расправы проходили не менее трех раз в год. Подсудность одной Нижней расправы распространялась, как правило, на район, где проживало от 10 до 30 тыс. человек.

Нижняя расправа включала расправного судью и восемь заседателей. Заседателей избирали из различных слоев населения, а расправного судью назначало наместничье правление из местных чиновников. Всех их утверждал в должности губернатор.

В случаях, когда нижний земский или совестной суд рассматривали дела, касавшиеся жителей селений, которые избирали заседателей Нижней расправы, то она должна была делегировать на эти процессы двух своих заседателей.

Нижняя расправа рассматривала гражданские и уголовные дела своего округа. Причем, инициаторами их возбуждения были жалобщики, истцы, стряпчие, другие суды, наместническое правление, Палаты уголовного и гражданского суда, Верхняя расправа. Жалобы на решения Нижней расправы направлялись в Верхнюю расправу, но при этом необходимо было внести в Нижнюю расправу 25 руб. залога. Если же речь шла о деле, стоимость иска по которому была ниже 25 руб., то оно решалось окончательно в Нижней расправе. Здесь же регистрировались купчие на землю. Если в течение двух лет по ним не возникало спорных проблем, купленная земля окончательно утверждалась за покупателем.

Верхняя расправа являлась апелляционной и ревизионной инстанцией для Нижней расправы. Она состояла из двух председателей и десяти заседателей, которые определялись на должности таким же порядком, как и члены Нижней расправы. Верхняя расправа включала два департамента: уголовных и гражданских дел. Причем члены расправы равномерно распределялись между департаментами, которые могли принимать, в случае необходимости, дела другого департамента. При Верхней расправе, как и при Нижней расправе, состояли: прокурор, стряпчий казенных и стряпчий уголовных дел.

В подчинении Верхней расправы находились Нижняя расправа, Нижний земский суд (в том случае, если в данной губернии не было Верхнего земского суда).

Верхняя расправа могла окончательно решать гражданские дела, стоимость иска по которым не превышала 100 руб., а остальные могли быть обжалованы в Палате гражданского суда. Уголовные дела в период после принятия решения и до начала исполнения приговора направлялись для ревизии в Палату уголовного суда.

Подсудность Верхней расправы распространялась только на территорию данной губернии. Заседания ее проходили не реже трех раз в год. В случае необходимости назначались внеочередные заседания.

В крестьянских селениях, приписанных к казенному ведомству, в которых насчитывалось более 1000 дворов, начиная с 1787 г. для выполнения административных и судебных функций утверждались в

должности сельские старосты, а в каждой части из 500 дворов учреждался сельский староста и два выборных или словесных разборщика. В селениях, насчитывавших от 500 до 1000 дворов, вводились должности сельского старшины, старосты и трех выборных; в селениях, где имелось от 200 до 500 дворов, — старшины, старосты и двоих выборных. В селах, состоявших из 50, 100 или 200 дворов, утверждались в должности по одному старшине, старосте и выборному; в населенных пунктах, насчитывавших 15–20 дворов, имелся один староста, а те поселения, где было менее 15 дворов, объединялись с более крупными, и на них распространялась юрисдикция функционировавших в последних административных и судебных органов. В связи с чем в состав соответствующих органов местного управления от небольших населенных пунктов дополнительно вводились десятские.

Низшие сельские суды в составе выборных решали только незначительные споры между крестьянами. Если же возникали разногласия, к решению данного дела подключались староста и старшина. Кроме того, допускалась возможность для сторон, недовольных решением сельского суда, избрать для участия в его рассмотрении посредников из данного селения. В случаях, когда не устраивало решение низшего сельского суда, апелляция направлялась в Низшую расправу (44, с.297–298).

Особое место в судебной системе на местах занимал сословный суд. Следует отметить, что в каждой губернии существовало по две судебные инстанции (губернской и уездной) для трех сословий. Губернским общесословным судебным органом в качестве третьей инстанции для каждой категории местных сословных судов были Палата уголовного и Палата гражданского суда, так как они в сфере суда по существу заменили собой коллегии, которые были затем упразднены после введения в действие «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи». Так, в 1784 г. был упразднен Третий департамент Юстиц-коллегии, а в 1786 г. все дела данной коллегии были переданы губернским Палатам гражданского суда. В этом же году были закрыты Юстиц-коллегия и Вотчинная коллегия.

Следует подчеркнуть, что введение в действие «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» было достаточно длительным процессом. Для его реализации потребовалось более десяти лет. Так, в 1783 г. еще не были созданы Нижние расправы в Астраханской, Азовской, Выборгской, Новороссийской, Иркутской,

Рижской и Ревельской губерниях. В целом в 1783 г. были сформированы в губерниях 232 Нижние расправы. Так, например, Челябинский нижний земский суд, сформированный только в 1782 г., «подчинялся, – как отмечает С.Ю.Салмина, – Оренбургскому губернскому правлению и губернатору, исполнял их распоряжения и указания, а также приговоры вышестоящих судов» (41, с.17).

Наряду с сословными и сословными судами в судебной системе Российской империи были созданы суды особенные. К ним относился прежде всего совестный суд, который находился за рамками общей системы судебных инстанций в России. В его состав входили назначаемые генерал-губернатором судьи и избиравшиеся по двое от каждого сословия шесть заседателей. Судьи совестного суда выдвигались судебными органами губернии и представлялись на утверждение губернатора. Необходимо подчеркнуть, что судебные заседатели могли участвовать лишь в рассмотрении дел, касавшихся тех сословий, к которым они принадлежали. Они избирались на трехлетний срок и должны были быть добросовестными и образованными людьми.

Совестный суд по своим полномочиям приравнивался к Палатам гражданского и уголовного суда, Верхнему суду и губернскому магистрату. Вышестоящей его инстанцией должен был стать Высший совестный суд, который так и не был создан. Тем не менее, как и для других судов, высшей инстанцией для совестного суда были Сенат и император.

Пределы подсудности совестного суда были определены недостаточно четко. Он, как правило, занимался рассмотрением тех гражданских дел, которые не предусматривались законом. К таковым можно отнести дела, связанные с колдовством и т.п.

В статье 401 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» указывалось, что всякий подданный в случае его задержания и содержания под стражей более трех дней без предъявления ему обвинения и проведения допроса имел право обратиться в совестный суд. Если он не подозревался в оскорблении монарха, измене, убийстве, разбое или воровстве, то его должны были отправить в совестный суд с подробным описанием обстоятельств дела. Совестный суд имел право освободить подозреваемого «на поруки», если тот не обвинялся в названных выше преступлениях.

Таким образом совестный суд сочетал в себе функции судебной инстанции по незначительным делам, третейского суда и в некоторой

степени прокуратуры. Он мог в своих решениях, в отличие от других судов, руководствоваться не только положениями закона, но и принципами справедливости.

Однако, если стороны были недовольны решением суда, они имели право привлечь посредников с каждой стороны к рассмотрению своего дела вместе с совестным судом. Если и после этого стороны не могли добиться примирения, то они имели право обратиться в обычный суд. Недовольные решением совестного суда могли обжаловать его в высшей судебной инстанции, в качестве которой выступал специально созданный суд посредников, которых персонально назначал император.

Совестный суд располагал относительной независимостью, так как он подчинялся непосредственно императору, Сенату и Высшему совестному суду. Однако принципы гуманности и справедливости, провозглашенные при учреждении совестных судов, не были в полной мере реализованы. Дела в них не решались, как и в других судебных инстанциях, иногда в течение десятилетий.

В Российской империи существовали и особые судебные инстанции – Верхний и Нижний надворные суды, подсудность которых распространялась только на Санкт-Петербург и Москву.

В составе Верхнего надворного суда были два председателя, два советника и четыре ассессора. Как и при других судах, при нем состояли также: прокурор, стряпчий казенных и стряпчий уголовных дел. Два департамента, на которые был подразделен Верхний надворный суд, имели функции, аналогичные функциям департаментов других губернских судов. Следует отметить, что председатели суда утверждались в должности монархом по представлению Сената, а советники, стряпчие и ассессоры назначались Сенатом.

Верхний надворный суд был апелляционной инстанцией для Нижнего надворного суда, который создавался в той же столице и подчинялся соответственно Верхнему надворному суду.

Нижний надворный суд включал судью и двух заседателей, которых назначал Сенат. По своим функциональным обязанностям Нижний надворный суд был равен уездному суду, городовому магистрату или ратуше, сиротскому суду и Нижней расправе.

В компетенции Верхнего и Нижнего надворных судов находились дела граждан, которые прибывали в Москву по долгу придворной, военной или гражданской службы, а также по частным вопро-

сам, кроме дел, связанных с должностными преступлениями. Уголовные дела, рассматривавшиеся Надворными судами, должны были обязательно направляться на ревизию в Палату уголовного суда.

Верхний надворный суд имел право принимать окончательное решение по гражданским делам, стоимость иска которых не превышала 100 руб., а Нижний надворный суд – 25 руб.

В 1780 г. С.-Петербургский Нижний надворный суд был подразделен на два департамента, одному из которых было поручено рассматривать уголовные дела, а другому – гражданские. Следует отметить, что до середины 90-х годов XVIII в. в его структуре было образовано еще два департамента с аналогичным составом суда. После чего рассматриваемые дела распределялись между ними следующим образом: первый департамент занимался уголовными и следственными делами; второй – вотчинными; третий – вексельными; четвертый – судебными делами и прошениями. В 1785 г. в составе Московского Нижнего надворного суда также появился еще один департамент.

В 1782 г. в системе городских судебных органов были созданы управы благочиния. Управа благочиния включала городничего, пристава уголовных дел, пристава гражданских дел и двух ратманов. Управа кроме ведения основных полицейских дел рассматривала малозначительные уголовные и гражданские дела, цена иска по которым была менее 20 руб., а также занималась производством следственных действий.

8 апреля 1782 г. был утвержден «Устав благочиния, или полицейский», который стал главным законом, регламентировавшим организацию и деятельность управы благочиния. Устав благочиния содержит 14 глав, состоящих из 274 статей. Он включает раздел «Наказ управе благочиния», в котором изложены морально-нравственные принципы, рекомендованные для членов управы. В частности, руководителей управы должны были характеризовать следующие качества: «1) здравый рассудок; 2) добрая воля в отправлении порученного; 3) человеколюбие; 4) верность к службе императорского величества; 5) усердие к общему добру; 6) радение о должности; 7) честность и безкорыстие» (40, с.334).

В Уставе указывалось: «Управа благочиния не имеет определенного в году времени для заседания, но во всякое время собирается в городе, когда сведает, что беспорядок учинился» (там же, с.332). Следует отметить, что в Уставе благочиния целый раздел «О судьях

словесного суда» (ст.161–178) посвящен месту и роли словесного суда, обязанностям судей, порядку рассмотрения дел и т.д. (там же, с.358–261). «Словесный суд словесно судит, – подчеркивается в Уставе, – по уложению, по указам и по учреждениям для управления губерний где находится» (там же, с.359). Что касается сроков прохождения дел в словесном суде, то они были жестко регламентированы и предусмотрены за их нарушение соответствующие санкции. «Словесный суд должен всякое дело по словесной прозьбе окончить в один день, когда ответчик явится, а буде и справки потребны, далее одна-кож трех дней не продолжать под опасением вычета из жалованья за месяц в пользу приказа общественного призрения» (там же, с.359–360).

Параллельно с образованием новых судебных органов на местах в соответствии с «Учреждениями для управления губерниями Всероссийской империи» была реорганизована прокуратура как один из важных институтов судебной системы страны. Прокуроры учреждались при губернском правлении, Верхнем земском суде, губернском магистрате и Верхней расправе. Так, например, «в Оренбургской губернии были введены должности губернского прокурора, войскового прокурора Уральского казачьего войска, двух губернских, двенадцати уездных стряпчих и утверждены Указом Правительствующего Сената от 7 ноября 1775 года» (30, с.23).

Губернский прокурор подчинялся генерал-прокурору и генерал-губернатору. Кроме того, он обязан был принимать «участие в Дворянских собраниях и заседаниях Присутственных мест. На них он давал заключения о новых законах в губернском правлении и в палатах, члены которых должны были эти заключения выслушивать» (там же, с.24, 27).

Губернскому прокурору подчинялись все прокуроры, учрежденные при местных судах. Осуществлять надзор за судами прокурору помогали стряпчие уголовных дел. Кроме того, при сословных губернских судах состояли стряпчие уголовных и казенных дел, а в уездах уездные стряпчие, осуществлявшие надзор за уездной администрацией и судом. Наряду с судебным надзором, на прокуроров возлагался и общий надзор, и надзор за местами лишения свободы. Прокуроры имели право налагать штрафы за нарушение порядка в суде и использовать часть полученных средств для развития прокуратуры. Однако подчинение прокурора и прокуратуры губернатору ограничи-

вало их значение на местах и способствовало превращению прокуратуры в ширму законности, прикрывавшую зачастую произвол местных властей. Прокурорский надзор частично переплетался с функциями местного административного аппарата, а это нередко мешало нормальному функционированию прокуратуры.

Российская судебная система второй половины XVIII в. включала и системы нерусских областей и регионов, которые имели свои особенности и отличия от общеимперской. Так, например, на Украине до 1782 г. существовала особая судебная система, во главе которой стоял гетман, а генеральный судья помогал ему в осуществлении правосудия. Гетман рассматривал лишь важные дела, а также дела должностных лиц казацкого войска. Остальные же дела решались полковниками и полковым старшиной, исключая совсем незначительные, за решение которых несли ответственность сотники. Решения гетмана и генерального судьи обжаловались в Малороссийской коллегии, подчинявшейся непосредственно Сенату. Следует сказать, что некоторые украинские города пользовались правом самоуправления на основании магдебургского права, сохранив его и после вхождения в состав России до 1835 г.

После введения в действие в 1783 г. на территории Прибалтики норм «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» во всех уездах сохранялись существовавшие до этого местные суды. Судьями в них назначались только дворяне и представители других сословий немецкого населения. Высшим судебным органом там являлся Надворный суд (гофгерихт). Практически на территории всей Прибалтики в то время существовала судебная система, созданная на основе шведского права. Местные суды Прибалтики находились в подчинении коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел, которая была ответственна перед Сенатом.

После вхождения в состав Российской империи двух казахских жузов их высший административный и судебный орган находился в Оренбурге в составе пограничного суда, в который входили царские чиновники и представители казахской знати. Кроме того, рассмотрением гражданских и уголовных дел занимались также расправы, состоявшие из родовых старшин.

Особое место в судебной системе России занимало правосудие в отношении крепостного крестьянства. Помещик единолично обладал правом суда над крестьянами, за исключением особо тяжких пре-

ступлений. Помещик в своих имениях мог создавать так называемые локальные системы управления и суда: 1) приказчик (бурмистр) или староста, назначаемый помещиком; 2) орган мирского самоуправления – староста и целовальники, избираемые крестьянами.

В целом в результате преобразования судебной системы в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» был более последовательно, чем в предшествовавший период, осуществлен принцип отделения судебной власти от административной. Это обеспечивалось прежде всего созданием параллельно существовавших местных судебных и административных органов власти. Тем не менее обладание губернатором правом надзора за судом с возможностью приостановления судебных решений в значительной степени ограничивало самостоятельность судебной власти на местах.

В губерниях были введены единообразные судебные органы, что позволило организовать общий порядок делопроизводства и достаточно четкую иерархию судебных инстанций. Однако сохранялась возможность осуществления правосудия административными органами управления. Деятельность судебных учреждений России в этот период характеризовалась, как отмечает Н.Н.Ефремова, «волоконитой, взяточничеством, низким умственным и моральным уровнем судей, бесцельной жестокостью карательных мер, отсутствием строгой законности в деле отправления правосудия, что в значительной мере определялось и существующей организацией суда» (7, с.105).

Реформы 1775–1785 гг. способствовали упрочению сословной судебной системы. Созданные в этот период новые судебные органы отражали в первую очередь интересы дворян, так как они обладали правом осуществлять общее руководство судами и определять руководителей судебных учреждений на местах. «Засилие дворянского элемента в губерниях и уездах лишь в малой степени компенсировалось, – полагает Т.Л.Мигунова, “городовым” самоуправлением как социально-административной деятельностью приказа общественного презрения, так и социально-судебными действиями сиротских городских судов»(19, с.179).

В целом преобразования последней четверти XVIII в. способствовали продолжению модернизационных процессов в Российской империи. Законодательная политика царского правительства определялась господством в правотворчестве «просвещенного абсолютизма»

идей правового государства и гражданского общества, выбор путей реализации которых ограничивался политическими интересами самодержавия и был обусловлен этническим, правовым, культурным многообразием народов России. Главное место в правоприменительном и правоохранительном механизме Российской империи отводилось сословным учреждениям, являвшимся в то время средством регулирования общественных взаимоотношений. В результате проведения реформы местных органов управления в стране были созданы общие суды трех крупнейших категорий населения и положено начало складыванию региональных судебных подсистем, в которых нашли отражение особенности местного сословного размежевания. Пределы подсудности местных судов зависели от юридического статуса социальных групп, что несомненно отражалось на персональном составе судей.

Губернская реформа 1775 г., отражавшая в целом предложения и пожелания дворянского сословия, способствовала совершенствованию органов местного управления, включая и судебные органы. Тем не менее деятельность местных судов по-прежнему характеризовалась волокитой, взяточничеством, низким образовательным уровнем судей, неоправданной зачастую жестокостью карательных мер, недостаточным соблюдением законности в деле отправления правосудия и т.д. «В учреждениях, установленных при Екатерине II, эти новья начала получили скорее, — как отмечает А.А.Кизеветтер, — принципиальное признание, чем практическое осуществление» (15, с.154–155).

Во время правления Павла I реформы судебных органов проводились в рамках преобразования всей системы государственной власти и главной их целью были бюрократизация и централизация государственного аппарата. Однако они не смогли не только улучшить сложившуюся при Екатерине II судебную систему, а наоборот, новые судебные органы на местах не везде создавались вовремя. Там же, где они формировались, при ослабленном контроле местных органов власти и Сената, они оказывались неэффективными.

Список литературы

1. Беляев И.Д. История русского законодательства: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. / МВД России. С.-Петерб. ун-т. – СПб.: Лань, 1999. – 639 с.
2. Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй: Ист.-юрид. исслед. (Период 28 июня 1762 г. – 7 ноября 1775 г.). – СПб., 1901. – IV, 345 с.
3. Десницкий С.Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи. – СПб., 1905. – 45 с.
4. Екатерина II, имп. Благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни императрицы Екатерины Вторыя учреждения для управления губерний Всероссийския империи, в коих столицы. – СПб., 1780. – 238 с.
5. Екатерина II, имп. Наказ ее имп. вел. Екатерины Второй самодержицы Всероссийския, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1770. – 403 с.
6. Екатерина II. Сочинения. – СПб., 1907. – Т. XII. – Ч. 2.
7. Ефремова Н.Н. Основные этапы развития судебной системы в России в XVIII в. // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. – М., 1986. – С. 94–105.
8. Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России: Традиции, новации, проблемы // Государство и право. – М., 1996. – № 11. – С. 85–91.
9. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в.: (Ист.-правовое исслед.). Монография / РАН. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1993. – 192 с.
10. Ефремова Н.Н. Судостроительство Российской империи XVIII – начала XX в.: Учеб. пособие / Гос. акад. упр. им. С.Орджоникидзе; Ин-т гос. и муниципал. упр. – М., 1996. – 99 с.
11. Жильцов С.В. К вопросу о приостановлении и отмене смертной казни в период «просвещенного абсолютизма» в России // Вестн. Волж. ун-та. – Сер.: Юриспруденция. – Тольятти, 2001. – Вып. 16. – С. 271–284.
12. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России: Монография / МГУ им. М.В.Ломоносова. Юрид. фак.; Отв. ред. Комиссаров В.С. – М., 2002. – 460 с.
13. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Предисл., подгот. текста Пивоварова Ю.С. – М.: Наука, 1991. – 127 с.
14. Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г.: Опыт исторического комментария. – М., 1909. – X, 473 с.
15. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX–XIX ст.: Исторический очерк. – М., 1910. – III, 155 с.

16. Ключевский В.О. Курс русской истории: В 9 т. – М.: Мысль, 1989. – Т.5. – 478 с.
17. Краткий свод законов, определяющих должность и права: 1. Сената; 2. Сенаторов; 3. Генерал-прокурора или министра юстиции. – Б.м. и г. – 47 с.
18. Мигунова Т.Л. Административные реформы Екатерины Великой: Ист. предпосылки и результаты / Науч. ред. Романовская В.Б.; Мин-во внутр. дел Рос. Федерации. Нижегород. акад. – Н.Новгород, 2001. – 148 с.
19. Мигунова Т.Л. Российский суд во второй половине XVIII века / Науч. ред. Романовская В.Б.; Мин-во внутр. дел Рос. Федерации. Нижегород. акад. – Н.Новгород, 2001. – 271 с.
20. Новиков В. Речь, сочиненная на случай собрания Калужского дворянства для выборов судей на 1786 год и по нем следующие, и содержащая в себе изъявления благодарности к премудрым подвигам великия Екатерины блаженство россиян составляющим... – СПб., 1786. – 16 с.
21. О суде по совести. – СПб., 1816. – 215 с.
22. Омельченко О.А. К истории судебной политики «просвещенного абсолютизма» в России // Вопросы истории права и правовой политики в эксплуататорском государстве. – М., 1989. – С.68–98.
23. Омельченко О.А. Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века): Учеб. пособие / Гос. ком. СССР по нар. образованию. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1989. – 151 с.
24. Омельченко О.А. Конституция «Просвещенного абсолютизма» в России // Сов. государство и право. – М., 1989. – № 8. – С.136–142.
25. Описание канцелярского порядка, наблюдаемого в правительствующем Сенате при производстве и решении гражданских и уголовных дел, как по департаментам, так и по общему собранию / Изд. Васильев С. – М., 1824. – 87 с.
26. Переписка Екатерины Великой с Вольтером / Пер. Подписецкого А. – М., 1803. – Ч.1–2.
27. Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // Отеч. история. – М., 2001. – № 2. – С.3–27.
28. Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // Отеч. история. – М., 2001. – № 3. – С.25–39.
29. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. С 1649 по 12 дек. 1825 года. – СПб., 1830 – Т.14–20.
30. Прокуратура Оренбуржья: История и современность / Прокуратура Оренб. обл.; Под ред. Чадова А.М.; Редкол: Колокольцев Б.В. и др. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2002. – 222 с.
31. РГАДА. Ф. Сената. Кн.6449. Л.43.
32. РГАДА. Ф.248. Оп.67. Д.5961. Л.979.

33. РГАДА. Ф.248. Оп.67. Д.5961. Л.969.
34. РГАДА. Ф.248. Оп.67. Д.5961. Л.980–992.
35. РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.257. Л.220 об.
36. РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.142. Кн.1. Л.10 об.
37. РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.142. Кн.1. Л. 1–25.
38. РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.142. Кн.1. Л. 10–12 об.
39. РГАДА. Ф.342. Оп.1. Д.227. Ч.2. Л.43–229 (Протоколы заседаний Большого собрания депутатов, февраль-июль 1768 г.).
40. Российское законодательство X–XX веков: В 9-ти т. / Под общ. ред. Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1987. – Т.5. – 527 с.
41. Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: Очерки истории. – Челябинск, 2001. – 347 с.
42. Сборник русских законодательных памятников XVIII столетия. Пособие при изучении истории русского права императорского периода / Сост. Грибовский В.М. – СПб., 1900. – Вып.2 (Эпоха Петра III и Екатерины Великой). – 87 с.
43. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М.: Соцэкгиз, 1964. – Кн.12 (Т.23–24). – Гл.IV–V.
44. Трощина К. История судебных учреждений в России. – СПб., 1851. – VII, 387 с.
45. Философская и политическая переписка императрицы Екатерины II с г.Вольтером/ Пер. Сопикова В. – М., 1802. – Ч.1–2.